https://doi.org/10.34680/visant-2020-283-293

РИДИНГ-ГРУППА КАК ФОРМА ГЕТЕРОГЕННОГО ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ РИДИНГ-ГРУППЫ ПО ФОТОГРАФИИ В МУЗЕЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «ГАРАЖ»)

А. Н. Андреев
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
susociology@gmail.com

Статья подготовлена в рамках исполнения проекта «Социальная инклюзия в системе оснований интеграции российского общества: сравнительный анализ ценностей и практик в институциональных и неформальных контекстах» при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-011-00870)

В статье исследуется ридинг-группа как социальный институт чтения в пространстве большого города. Автор анализирует соотношение специализированных мест и общественных пространств города, а также приводит небольшой экскурс в историю возникновения ридинг-групп. Данный экскурс позволяет выявить обязательный элемент, призванный скреплять эти группы. Показано, что первые ридинг-группы возникли на основании гендерного признака, тогда как объединяющим элементом для анализируемых групп стал интерес к фотографии. Автор обсуждает сложности ведения и поддержания двух ридинг-групп по фотографии, которые проводились в 2016–2017 гг., рассматривает формат очного участия и аспекты поддержания группы в социальной сети. Представлен авторский вариант программы ридинг-группы по фотографии под названием «Фотография: от теории к практике и обратно». Показывается постепенный переход в исследовании темы: от фрагментированного рассмотрения фотографии в различных сферах её применения к эстетизации фотографии как таковой. Автор показывает значимость практик чтения для личности, их роль в контексте городской среды.

Ключевые слова: ридинг-группа, социальные институты, урбанизация, чтение, фотография, социология профессий, культурные практики, автоэтнография.

READING GROUP AS A FORM OF HETEROGENEOUS URBAN SPACE (ON THE EXAMPLE OF GARAGE MUSEUM OF CONTEMPORARY ART)

Andrey Andreev
National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia
susociology@gmail.com

The study was funded by Russian Foundation for Basic Research (project number 20-011-00870)

The article explores the reading group as a social institution for reading in the space of a big city. The author analyzes the balance between the specified places of the city and public spaces, and also gives a small excursus into the history of the appearance of reading groups. It allows to identify a necessary element designed to hold these groups together. It is shown that the first reading groups were established on the basis of gender, while interest in photography became a unifying element for the analyzed groups. The author describes the difficulty of effective functioning of the reading groups on photography in 2016-17 years, compares the conditions of participation in reading groups and electronic abilities of social network support for the reading groups. One of the author's programs of the photo reading groups called "Photography: from theory to practice and vice versa" is fully included in this paper. It shows a gradual transition in the study of the topic: from fragmented consideration of photography in various fields of its application to the aesthetization of photography as such. The author considers the importance of reading practices for the individual, their role in the context of urban environment.

Keywords: reading group, social institutions, urbanization, reading, photography, sociology of professions, cultural practice, autoethnography.

«Ридинг-группа» исторически возникла как частный случай «книжного клуба». Её формирование связано с социальным движением за права женщин в США в конце XIX века, обусловленным выражением протеста против доминирования группы мужчин в работе пресс-клуба в Нью-Йорке [Burger 2015]. Следует признать определённый признак формирующим, необходимым для ридинг-группы; в данном случае этот признак исторически имел гендерные основания. Гомологичной организационной формой книжного клуба, но по иным основаниям, в российском и советском контекстах, вероятно, является «изба-читальня» с последующим поглощением её «Домом культуры» и закреплением за такой формой чтения статуса досуговой деятельности советского человека. Эта иная форма определена, прежде всего, не из протестной мотивации самоорганизации, как она была сформирована в США, а под идеологическим натиском управления массами. Вероятно, сам круг чтения задан в этом случае чтением преимущественно «массовой литературы» [Гудков, Дубин 1994, 72].

В основу статьи положен мой собственный опыт проведения ридинг-групп в библиотеке Музея современного искусства «Гараж» в 2016–2017 гг. (два семестра). Также для подготовки настоящей статьи были проведены два экспертных интервью с организаторами и модераторами ридинг-групп. Первое интервью было проведено с инициатором ридинг-групп в МСИ «Гараж» (старт ридинг-группам в МСИ «Гараж» был дан в конце мая 2015 года). Второе интервью было взято у модератора ридинг-групп по фотографии, которые проводились вслед за моими ридинг-группами, в 2017–2018 гг. (два семестра). Также источником данных для написания статьи являются электронные записи сопровождения моего очного ведения ридинг-групп в закрытых группах социальной сети «Фейсбук». Ридинг-группа (как одна из организационных форм чтения) будет рассмотрена в связи с несколькими исследовательскими проблемами: проблемами чтения как социального института и различными социальными практиками в электронных медиа [Гудков, Дубин 1994; Daniels 2002; Griswold et al. 2005]. Особое внимание будет уделено социальным практикам в пространстве города.

Рассмотрение ридинг-группы невозможно без пространственно-архитектурной составляющей размещения этой формы взаимодействия. Современный большой город отличает высокая дифференциация жизненного пространства, как по месту, где протекает какая-либо специализированная деятельность, так и по отношению к индивиду, который соотносит с этим местом *часть* своего «Я» [Вирт 2005; Зиммель 2002]. Одним из специализированных мест в городе Москва является ЦПКиО имени Горького, внутри которого находится несколько архитектурных сооружений, занятых МСИ «Гараж». В одном из таких зданий, называемым Образовательным центром МСИ «Гараж», находится Библиотека МСИ «Гараж». Именно в библиотеке проходили очные встречи участников ридинг-группы. Данная библиотека своими фондами ориентирована на современное российское и зарубежное искусство. Указанная специализация места отражает собственно образ жизни, который только и можно назвать городским, где искусство, прежде всего его потребление, равноправно соседствует с материально-производственной сферой [Долгий и др. 1993, 36]. Но и, обратно, искусство само становится индустрией экономического обеспечения городского пространства. Это достигается с помощью дополнительного свойства «специализированного» места – свободного доступа для любых социальных групп. Таким образом, место становится и «общественным» [Зукин 2019, 185–231]. Вот как описывает создание ридинг-групп в МСИ «Гараж» Евгения Абрамова[1] в экспертном интервью: «В начале двухтысячных была попытка сделать что-то про феминизм, почитать с моими знакомыми какие-то тексты оттуда, <…> но вместо этого мы занялись “группой роста самосознания”. И практику, которая была там, мне хотелось отчасти возобновить в рамках “Гаража”. <…> Проблема с этими “группами самосознания” всегда в том, чтобы найти площадку, которая была бы не публичная. В то же время ссылка на “Гараж” позволила бы нам привлечь

[1] Библиотекарь МСИ «Гараж».

людей более широкого круга, чем просто самих феминисток и тех, кто интересуется феминизмом. На тот момент это был 2015 год. Однако у нас ничего не получилось, <...> я предприняла попытки получить помещение, но нам отказали, сказав, что “Гараж” – это публичная институция и никаких подобных сектантских мероприятий здесь проводить невозможно <...>. И мне пришлось делать “паблик-формат”». Действительно, как я покажу ниже, то, что названо экспертом «паблик-форматом», представляет нетривиальную задачу в организации ридинг-группы при сохранении признака, по которому эта группа формируется.

Исследовательская проблема, таким образом, заключается в поиске соотношений между специализированным местом, общественным местом городского пространства и образующим ридинг-группу признаком.

***

В 2016 году я начал посещать ридинг-группу «Основные теоретические подходы к искусству в XX веке» (модератор – В. Софронов), познакомился с Евгенией Абрамовой, библиотекарем МСИ «Гараж», и мой интерес к визуальной социологии перерос в предложение об организации ридинг-группы по фотографии. Требование, предъявляемое ко мне как модератору ридинг-группы, заключалось в проведении / модерировании ридинг-группы, а значит – в привлечении участников на очную встречу ридинга в Библиотеку МСИ «Гараж». Со своей стороны, я подготовил программу ридинг-группы, а специалисты информационного отдела библиотеки МСИ «Гараж» разместили программу на своём веб-сайте. В рекламе программы ридинг-группы также было указано, что участие в ридинг-группах является бесплатным. Никакой сертификации участия в ридинге предусмотрено не было.

Фотография, её производство и применение встречаются во всех сферах жизнедеятельности человека. В этом смысле практика фотографирования является массовой, но не разговор о фотографии. Нельзя назвать чтение о фотографии массовым. Показательной в этом отношении является публикация текста обсуждения (в рамках круглого стола) проблем «фотолюбительства» в журнале «Клуб и художественная самодеятельность», где фотография фактически приравнивается к «фотосъёмке» и организации выставок «фотокружка» [Зубков и др. 1986]. Говоря об организации досуговой деятельности с использованием фотографии, прежде всего, подразумевают практику изготовления фотоснимка.

При подготовке первой программы ридинг-группы по фотографии ставилась задача сделать такое чтение массовым. Эта задача решалась через фрагментацию, обособленность каждого рассматриваемого текста о фотографии. Иначе говоря, «фрагментированность» здесь противопоставлялась «специализированности», направлению в фотографии. Для специалиста в области теоретического осмысления феномена фотографии вполне очевидно, что тексты для каждой отдельной встречи могут являться только началом для дальнейшего изучения заявленной темы. С другой стороны, некоторые тексты, предназначенные для введения в проблематику, должны были бы представлять феномен фотографии в целом. Так, первый текст

в программе, конечно же, не может быть принят за всеобъемлющий, отвечающий на вопрос, что такое собственно фотография. Но он был мне необходим именно благодаря своему многообещающему названию. При этом формирующий ридинг-группу признак – фотография – номинально сохранялся. Ридинг-группу я назвал «Фотография: от теории к практике и обратно». Программа ридинг-группы выглядела следующим образом:

1. Тема встречи: «Введение: что такое фотография?»

Рудольф Арнхейм. Что такое фотография? // Диалог-США, 1977, № 1.

2. Тема встречи: «Фотография: семиотический подход».

Ролан Барт. Фотографическое сообщение // Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. Москва: Издательство им. Сабашниковых, 2003. С. 378–392.

Ролан Барт. Camera Lucida. Москва: Ad Marginem, 1997. С. 38–92.

3. Тема встречи: «Портретная фотография».

Джон Бёрджер. Как меняется образ человека на портрете // Бёрджер Дж. Фотография и её предназначения. Москва: Ad Marginem, 2014. С. 7–17.

Harold Rosenberg. Introduction to Avedon's Portraits // Photography in Print: Writings from 1816 to the Present. Ed. by V. Goldberg. Albuquerque University of New Mexico Press, 1981. P. 474–479.

Йоэль Регев. Критика фильтрующего разума. На месте одного селфи всегда находятся два // Логос, 2014, № 4 (100). С. 87–94.

4. Тема встречи: «Фотография: феноменологический подход».

Hubert Damisch. Five Notes for a Phenomenology of the Photographic Image // October, Vol. 5, 1978. P. 70–72.

Вальтер Беньямин. Краткая история фотографии // В. Беньямин. Учение о подобии. Медиаэстетические произведения. Москва: РГГУ, 2012. С. 109–132.

5. Тема встречи: «Репортаж и фотографирование».

Анри Картье-Брессон. Решающий момент // Фотожурнал (http://photoelement.ru/philosophy/bresson/decisive-moment.html).

Хьюз Х. М. Новость и интересная история // Чикагская школа социологии. Сборник переводов. Москва: ИНИОН РАН, 2015. С. 401–429.

6. Тема встречи: «Фотография в категориях пространства и времени».

Пьер Бурдьё, Люк Болтански, Робер Кастель, Жан-Клод Шамборедон. Общедоступное искусство: опыт о социальном использовании фотографии. Москва: Праксис, 2014. С. 32–33, 119–155.

Maynard P. Scales of Space and Time in Photography: "Perception Points Two Ways" // Photography and Philosophy. Essays on the Pencil of Nature. Ed. S. Walden. Malden, MA: Blackwell Pub., 2008. P. 187–209.

7. Тема встречи: «Социальная фотография».

Lewis Hine. Social photography // Classic Essays on Photography. Ed. A. Trachtenberg. New Haven, Conn.: Leete's Island Books, 1980. P. 110–114.

Герберт Блумер. Социальные проблемы как коллективное поведение // Контексты современности II. Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории. Хрестоматия. Казань: Издательство КГУ, 2001. С. 150–159.

8. Тема встречи: «Фотография как искусство».

Jeff Wall. Marks of Indifference: Aspects of Photography in, or as, Conceptual Art // Reconsidering the Object of Art: 1965–1975. Ed. A. Goldstein and A. Rorimer. Los Angeles: Museum of Contemporary Art; Cambridge, Mass.: MIT Press, 1995. P. 247–267.

Charlotte Cotton. The Photograph as Contemporary Art. London; New York, NY: Thames & Hudson, 2004. P. 83–86, 131–132.

9. Тема встречи: «Фотография и городские сообщества».

Дуглас Харпер. Фотовыявление: истоки, развитие, темы и формы // Социологический журнал, 2013, № 2. С. 16–42.

Jerome Krase. Walking in Search of Migrants in European Cities // Walking in the European City. Quotidian Mobility and Urban Ethnography. Ed. T. Shortell and E. Brown. London: Routledge, 2014. P. 153–171.

10. Тема встречи: «Фотография и гетеротопия».

Мишель Фуко. Другие пространства // Фуко М. Интеллектуалы и власть. Часть 3. Москва: Праксис, 2006. С. 191–204.

Gil Doron. "...Those Marvelous Empty Zones on the Edge of Our Cities": Heterotopia and the 'Dead Zone' // Heterotopia and the City: Public Space in a Postcivil Society. Ed. M. Dehaene and L. De Cauter. London, New York: Routledge, 2008. P. 203–213.

Для первой встречи, когда ещё никто из участников не был знаком друг с другом, я сделал раздаточный материал, представляющий характеристики фотографии по Р. Арнхейму, которые мы обсуждали. В дальнейшем для поддержки очных встреч, которые проходили непосредственно в библиотеке «Гаража», была создана закрытая группа в социальной сети, где выкладывались тексты для предстоящей встречи. Если мы говорим про чтение о фотографии, то хорошо бы иметь и иллюстративный материал. Но даже в библиотеке МСИ «Гараж» (хотя здесь и выделен раздел о фотографии) не всегда удавалось найти подходящие фотокниги и фотоальбомы для этого. В этом случае социальная сеть также помогала с примерами, иллюстрирующими разобранные или предстоящие на очной встрече темы. Например, непосредственно на очной встрече горячо обсуждался «фотопроект» Е. Цветкова «Конец анонимности», ссылку на который я разместил в социальной сети как приложение к тексту Й. Регева «Критика фильтрующего разума. На месте одного селфи всегда находятся два». А к теме «Социальная фотография» был подобран фотопроект С. Строителева о проблемах мигрантов «Цвет насилия»; ссылку на фотоработы самого Л. Хайна разместил один из участников ридинг-группы. Очная ридинг-группа «продолжалась» в социальной сети, велась переписка с её участниками, как публично (комментирование ссылок и прикреплённых текстов для чтения), так и приватно (посредством личных сообщений).

Англоязычные тексты переводились мной на русский язык специально для ридинг-группы. В некоторых случаях это были полнотекстовые переводы на русский язык, в некоторых случаях я переводил фрагменты (в случае с Р. Мейнардом и Дж. Уоллом). Перевод на русский язык скорее обеспечивал доступ всех участников к текстам, но не представлял

собой завершённую литературную работу по переводу. Как сообщила мне Виктория Мусвик[2], отличительной чертой, привлекающей на ридинг-группу её участников, является именно возможность познакомиться с англоязычными текстами, переведёнными на русский язык, но не изданными[3].

Особенностью рассмотрения текстов стало их обязательное сопровождение иллюстративным материалом, фотографическими работами. Так, тема о социальной фотографии проблематизировалась не столько исходя из самого текста Л. Хайна, сколько исходя из специфики его фотографической практики, обусловленной, в частности, съёмкой на «большой формат». Текст М. Фуко был воспринят как текст о фотографии, но текст Г. Дорона в этой же теме о гетеротопии был раскритикован за неудачные фотографии, которые этот текст иллюстрируют. Эстетическая составляющая рассмотрения фотографии вовсе уходит из текстов в социальных науках, как это происходит у Д. Харпера, поэтому я намеренно большую часть очной ридинг-группы занял дальнейшим рассмотрением темы «Фотография как искусство», в частности, разбором фрагмента текста Ш. Коттон. Кроме того, я понимал, что для рассмотрения темы применения фотографии в социологии необходимо введение в предмет социологии. А этого ни предварительно (в программе ридинг-группы), ни в ходе ведения группы сделано не было, очевидно, потому, что я не ощущал подобного запроса со стороны участников группы.

Произошёл постепенный поворот от фрагментированного рассмотрения фотографии в различных сферах её применения (как это было имплицитно заявлено в программе ридинг-группы) к эстетизации фотографии как таковой. И когда мне предложили организовать следующую ридинг-группу, то, во многом под влиянием указанного поворота, была создана программа под названием «Нарративы о фотографии и фотография как нарратив»[4].

Программа этой второй ридинг-группы, что следовало уже из её названия, состояла из двух частей. Первая часть в начале программы (за неё отвечало название «фотография как нарратив») содержала тексты с предполагаемым вектором рассмотрения фотографии в целом. Это были тексты Льва Кулешова [Кулешов 1969] и Ролана Барта [Барт 2003]. Данные тексты разбирались на двух очных встречах под названием «Чтение фотокниги: как это возможно?» и вызвали большую полемику. В частности, Л. Кулешов неизменно критиковался за неприменимость его подхода киномонтажа по отношению к фотокниге. Участники предлагали рассматривать монтаж как исторически обусловленный способ изготовления кинопроизведения; некоторые знакомые участникам ридинг-группы фотокниги (приводились

---

[2] Фотокритик, преподаватель, аффилированный исследователь Лаборатории исследований визуальности и современного искусства EHU (Вильнюс), преподаватель курса по истории, теории и коллекционированию фотографии в Центре креативных индустрий философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

[3] В. Мусвик использовала в своих ридинг-группах переводы текстов, подготовленные студентами в качестве отчётных работ по её учебному курсу.

[4] Полностью программу этой ридинг-группы можно найти по веб-адресу: https://garagemca.org/ru/event/reading_groups.

в пример фотокниги таких авторов, как Хадзиме Кимура [Hajime Kimura], Оливье Пин-Фат [Olivier Pin-Fat]) вызывали скорее протест по отношению к правилам монтажа Л. Кулешова.

Вторая часть программы ридинг-группы (за неё отвечало название «нарративы о фотографии») предполагала рассмотрение текстов о самих авторах фотографических книг. Отдельное внимание было уделено так называемой «документальной фотографии»: были предложены тексты Джона Зарковского о Гарри Винограндe, несколько текстов о Борисе Михайлове, а также текст о фотографировании в тюрьме, написанный в стиле автоэтнографии. Таким образом, методических текстов, непосредственно связанных с формулированием «правил монтажа», чтением фотокниги, было всего два; остальные тексты представляли собой аналитическую работу по уже объективированной в определённую форму фотографии. И хотя заинтересованность в ридинг-группе у участников сохранялась, столь высокой активности, как на первых встречах второго ридинга, уже не наблюдалось. На первую встречу пришло около 50-ти человек, мы с трудом разместили всех участников в библиотеке МСИ «Гараж»; а, например, на встречу по теме «Фотография в индустрии моды» пришло два человека. Активность участников ридинг-группы в социальной сети стала большей, чем на первом ридинге и на методической части второго ридинга, в части размещения собственных постов о фотографии (анонс фотографических выставок, ссылки на фотографические работы художников). На мой взгляд, падение активности участия на очных встречах, неконтролируемая активность участников ридинга стали возможными из-за разбалансирования тематики ридинг-группы и состава её участников. Баланс, главным образом, приходилось искать между группой участников, профессионально связавшими свою жизнь с фотографией, и теми, для кого фотография является побочным интересом с заходом, помимо ридинг-группы, на очередную выставку какого-нибудь современного художника в МСИ «Гараж» или вообще на какое-нибудь мероприятие, связанное с искусством.

Обратимся к самим участникам ридинг-групп, классифицируем их. Возраст участников колебался, по моим оценкам, от 18-ти до 50-ти лет. Если положить в основу классификации состава участников критерии образования и профессии, занятости, то мы будем иметь *пять социальных групп*. Данная классификация составлена на основе личных бесед с участниками двух ридинг-групп:

1. Группа фланёров; участники, «дрейфующие» по мероприятиям, связанным с искусством.

2. Группа участников, увлечённых фотографией. Данная группа не является однородной. Некоторые участники обучались на различных фотографических программах («Фотодепартамент», ТЛ «Среда»), но по своему основному образованию и профессиональной занятости не связаны с фотографией. Для другой части этой группы фотография – один из способов самовыражения, но фотография для них также не приносит дохода. Их самоназвание – «художник». При этом они могут иметь образование, связанное с фотографией.

3. Группа студентов (Высшая Школа Экономики, Британская высшая школа дизайна, Московская Школа фотографии и мультимедиа им. А. Родченко).

4. Группа занятых в «учреждениях культуры» на административных должностях (например, в Государственной Третьяковской галерее).

5. Группа «фотографы». Для данной группы фотография – это основная профессия; данную группу составляли участники фотофестивалей и авторы фотовыставок, практикующие репортажные фотографы, периодически выпускающие авторские фотокниги.

Однако некоторые участники очных ридинг-групп не вошли ни в одну из названных социальных групп. Были и такие участники, которые приходили и слушали, не задавали вопросов или не выражали своего мнения, лишь изредка уточняя что-то по интересующим их вопросам чтения, обсуждения в личных сообщениях в социальной сети. Таких участников ридинг-групп я не могу отнести к какой-либо из перечисленных социальных групп.

Как я уже указывал, руководство МСИ «Гараж» преследует следующую цель в организации мероприятий: мероприятие должно быть «публичным» и не носить «сектантского характера». «Публичность», что в данном случае подразумевает открытость и массовость, неизбежно сталкивается с проблемой профессионализации и специализации, то есть с проблемой признака, по которому ридинг-группа собирается. И чем в большей степени ридинг-группа определяется по характерному специальному признаку, тем в большей степени дрейфующие участники (первая социальная группа в классификации) не находят в ней своего места и голоса. Запрос со стороны участников ридинг-группы на «эстетизацию фотографии» превратил её в более специализированную, что и для меня, как для социолога, стало определённым вызовом и создавало трудности в обсуждении современной практики фотографов.

При подготовке программы второй ридинг-группы я испытывал нехватку методических текстов о «фотографии как нарративе», в данном случае – о фотокниге. И часть программы «нарративы о фотографии» оказалась большей по количеству текстов, что не вызвало большого интереса у участников первых встреч второго ридинга, в особенности у пятой социальной группы по приведённой классификации. Исключение составляют, вероятно, только текст Дж. Зарковского о Г. Винограндe и тексты о Б. Михайлове.

Вторая социальная группа в приведённой выше классификации участников ридинг-группы является воплощением высокодифференцированного индивида в большом городе. Часть «Я» индивида находит свою реализацию в чтении о фотографии. Во многом под влиянием именно этой социальной группы первая программа ридинг-группы была скорректирована в пользу эстетизации фотографии. За счёт именно этой социальной группы ридинг постоянно возобновлялся (активное участие), но сами участники в отдельности не посещали очные встречи регулярно. Это были всегда разные участники. Одной из причин нерегулярности, фрагментированного их присутствия на очных встречах является нехватка времени. Дифференцированные места большого города вступают друг с другом в конфликт на основе пере-

распределения временных затрат на то или иное городское место. Вероятно, поэтому в современной городской культуре появляется методическая рекомендация для чтения: «Бросай всё и читай» [Daniels 2002, 5], поскольку временное сжатие за счёт числа городских мест достигает такого уровня, что иначе читать возможности нет. Однако остаётся открытым вопрос, по каким основаниям участники из данной группы выбирают именно чтение о фотографии. И является ли чтение о фотографии на ридинг-группе скорее потреблением данной формы взаимодействия, либо речь может идти о создании социального движения с присущими ему характеристиками? Эти вопросы могут быть поставлены как отдельная проблема исследования.

Именно специализация второй социальной группы, как я указал, приводит к вытеснению группы фланёров. И, как в случае проведения первой ридинг-группы, специализация ставит под сомнение необходимость обсуждать феномен фотографии в ракурсе «фрагментарности», что олицетворяло обращение к массовому читателю, слабо знакомому с фотографией.

В целом, ридинг-группы в МСИ «Гараж» (помимо ридинг-групп о фотографии действовали ридинг-группы о театре, марксизме, психоанализе и т. д.) проводились с 2015 года до конца 2018 года. В настоящий момент руководство МСИ «Гараж» отказалось от подобной формы привлечения людей в своё пространство, сосредоточившись на лекционной форме взаимодействия с «потребителями» искусства. Предположим, причина этого состоит в том, что специализированная ридинг-группа не является идеологической формой управления массами в механике рыночного спроса на общественное пространство.

В России ридинг-группа активно применяется как организационная форма досуговой и специализированной деятельности. Прежде всего, ридинг-группы появляются на базе библиотек и как внеучебные группы (на основе самоорганизации) внутри высших учебных заведений. В последнем случае они выступают как альтернатива и дополнение к учебному процессу, что сближает данные формы организации с исторически первой ридинг-группой в США.

БИБЛИОГРАФИЯ

Барт 2003 – *Барт Р.* Фотографическое сообщение / Пер. с фр. С. Н. Зенкина // Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. Москва, 2003. С. 378–392.

Вирт 2005 – *Вирт Л.* Урбанизм как образ жизни / Пер. с англ. В. Г. Николаева // Вирт Л. Избранные работы по социологии. Москва, 2005. С. 93–118.

Гудков, Дубин 1994 – *Гудков Л., Дубин Б.* Литература как социальный институт. Москва, 1994.

Долгий и др. 1993 – *Долгий В. М., Левада Ю. А., Левинсон А. Г.* Урбанизация как социокультурный процесс // Левада Ю. А. Статьи по социологии. Москва, 1993. С. 24–38.

Зиммель 2002 – *Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь / Пер. с нем. // Логос. 2002. № 3 (34). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf (дата обращения: 20.10.2018).

Зубков и др. 1986 – *Зубков И., Крупнов Р., Филиппов Н. и др.* Фотолюбительство: проблемы и решения // Клуб и художественная самодеятельность. 1986. № 1. С. 9–13.

Зукин 2019 – *Зукин Ш.* Обнажённый город. Смерть и жизнь аутентичных городских пространств / Пер. с англ. Н. Эдельмана, А. Лазарева. Москва, 2019.

Кулешов 1969 – *Кулешов Л.* Азбука кинорежиссуры. Москва, 1969.

Burger 2015 – *Burger P.* Women's Groups and the Rise of the Book Club. The History of the Book Club // Daily.jstor.org. 2015, August 12. URL: https://daily.jstor.org/feature-book-club.

Daniels 2002 – *Daniels H.* Literature Circles: Voice and Choice in Book Clubs and Reading Groups. Portland, 2002.

Griswold et al. 2005 – *Griswold W., McDonnell T., Wright N.* Reading and the Reading Class in the Twenty-First Century // Annual Review of Sociology. 2005. Vol. 31. P. 127–141.

REFERENCES

Barthes 2003 – Barthes R. Le message photographique. Transl. into Russian by S. N. Zenkin. *Barthes R. Le système de la mode. Essais de sémiologie de la culture.* Moscow, 2003. P. 378–392.

Burger 2015 – Burger P. Women's Groups and the Rise of the Book Club. The History of the Book Club. *Daily.jstor.org*. 2015, August 12. URL: https://daily.jstor.org/feature-book-club.

Daniels 2002 – Daniels H. Literature Circles: Voice and Choice in Book Clubs and Reading Groups. Portland, 2002.

Dolgiy et al. 1993 – Dolgiy V. M., Levada Yu. A., Levinson A. G. Urbanization as a Sociocultural Process. *Levada Yu. A. Papers on Sociology*. Moscow, 1993. P. 24–38. In Russian.

Griswold et al. 2005 – Griswold W., McDonnell T., Wright N. Reading and the Reading Class in the Twenty-First Century. *Annual Review of Sociology*. 2005, Vol. 31. P. 127–141.

Gudkov, Dubin 1994 – Gudkov L., Dubin B. Literature as a social institution. Moscow, 1994. In Russian.

Simmel 2002 – Simmel G. Die Großstädte und das Geistesleben. Transl. into Russian. Logos. 2002, 3 (34). URL: https://ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf.

Wirth 2005 – Wirth L. Urbanism as a Way of Life. Transl. into Russian by V. G. Nikolaev. *Wirth L. Selected Works on Sociology*. Moscow, 2005. P. 93–118.

Zubkov et al. 1986 – Zubkov I., Krupnov R., Filippov N. el al. Amateur photography: The Problems and Solutions. *Club and Amateur Performances*. 1986, 1. P. 9–13. In Russian.

Zukin 2019 – Zukin Sh. Naked City: The Death and Life of Authentic Urban Places. Transl. into Russian by N. Edelman, A. Lazarev. Moscow, 2019.

Андрей Николаевич Андреев
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия.
Старший преподаватель Департамента социологии.
E-mail: susociology@gmail.com

Andrey N. Andreev
National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia.
Senior Lecturer of School of Sociology.
E-mail: susociology@gmail.com